

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Уважаемые читатели!

Начинаем публикацию выступлений участников Круглого стола «Социально-экономическое осмысление мирового хозяйства», организованного кафедрой экономической теории Института экономики и управления ТвГУ при участии экономического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, АНО «Институт научных коммуникаций» г. Волгограда, прошедшего 06 декабря 2018 года. В данном номере представлена дискуссия по проблеме новой парадигмы современной экономической теории в условиях геоэкономических и геополитических вызовов развитию современной экономики.

ПРОБЛЕМА ПРАКТИЧНОСТИ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Л.А. Карасёва

Тверской государственной университет, г. Тверь

Открывая «Круглый стол», выделю две группы проблем, которые обозначились для обсуждения: первая – осмысление проблем российской экономики, требующих новых экономико-теоретических подходов к исследованию; вторая – широко обсуждаемая, – цифровизация мировой и отечественной экономики. И это неслучайно. Социально-экономическое осмысление мирового хозяйства невозможно без обсуждения современных, сложных и противоречивых *парадоксов и проблем мировой и российской экономик*, сигнализирующих о процессах перехода экономик мира в новое состояние. Я не буду останавливаться на перечислении этих процессов, так как они будут озвучены в сегодняшней дискуссии. Но считаю необходимым обратить внимание на некоторые проблемы одного процесса, который составит *второй круг обсуждения – процесса цифровизации экономик*.

Проблема первая – теоретическая. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», подготовленной Минкомсвязью России, утверждается, что цифровая экономика – это экономика, «в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности...» [1]. Тем самым становится очевидным, что речь идет о смене *инструмента* функционирования экономики. Но сразу возникают два вопроса: может ли «цифровая экономика» выражать ее социально-экономическую природу или является лишь одной из ее характеристик, хотя и важных? В связи с этим актуализируется теоретическая *проблема исследования социально-экономической природы такой экономики*. И второй вопрос: может ли цифровизация рассматриваться как ключевой фактор производства? Данная проблема является ключевой, так как ее решение должно ответить на несколько принципиальных вопросов. В частности, не заслоняет ли эта задача ключевую экономическую проблему по

наращиванию научно-технических, производственных и интеллектуальных ресурсов в движении к новому технологическому укладу.

Проблема вторая – методологическая. Она связана с существующей традицией Правительства проектирования из будущего без соответствующей опоры на настоящее. Мы убеждены, что без проектирования эволюционной (позапанной) модели перехода к цифровой экономике не обойтись. Тем самым актуализируется применение системного подхода (а не только отраслевого, локального), позволяющего комплексно подойти к разработке соответствующих переходных организационно-экономических и институциональных норм, разворачивающих постепенно экономику на новые инструменты функционирования через мотивационные механизмы хозяйствующих субъектов, участвующих в этом процессе.

Сошлюсь на статью профессора Г. Малинецкого: «Мне довелось беседовать с Жоресом Ивановичем Алферовым о цифровой экономике. Он очень хорошо сказал: «Абсурдно говорить о какой-то цифровой экономике, не имея элементной базы». По данным журнала «Электроника», мы покупали 60 % всей элементной базы до того, как была начата программа импортозамещения. А вот после того, как она была начата, мы начали покупать 90 %» [2].

Проблема третья – комплексная, методолого-теоретическая. Невозможно рассматривать программу цифровой экономики вне связи с концепцией и программой развития экономики России, ее хозяйственной системы. Иначе мы повторим ошибки, связанные с реализацией программ модернизации экономики, ее инновационного развития, импортозамещения. Здесь принципиальное значение имеет тезис о том, что качественные изменения в развитии производительных сил, связанные с цифровизацией, означают и *изменение* функционального механизма хозяйственной системы: социально-экономических, организационно-экономических, институциональных форм и норм своего осуществления.

Зарубежный опыт показывает, что цифровизация обнаружила ряд серьезных проблем, которые касаются не только технологических и структурных изменений в экономике. Сегодня стали очевидными ее последствия: растущая дифференциация общества, «лишние люди», возможность всякого рода манипуляций (что особенно важно – индивидуальным и массовым сознанием), контроля над жизнедеятельностью людей и др. Наконец, – имеющая место осознанная или неосознанная вера в то, что компьютеризация как процесс внедрения электронно-вычислительной техники во все сферы жизнедеятельности человека – благо. Но цифровизация имеет вторую сторону – разрушение личностного социального общения, еще большего усиления социального и экономического отчуждения. Очевидно, что невозможно глубокое осмысление этих явлений без политико-экономического анализа, без понимания того, что *новое* в производительных силах, требующее и новых социально-экономических отношений, встраивается в экономическую систему, представляющую собой модель с доминированием финансового капитала. И это новое всецело подчинено интересам весьма узкого слоя глобальной олигархии, контролирующей потоки массовой и научной информации с вытекающими отсюда превращенными формами функционирования этого нового и соответствующими последствиями.

Уже простое перечисление некоторых проблем цифровой экономики, требующих политэкономического осмысления свидетельствует о необходимости дискуссии *по зарождению новой парадигмы экономической теории*. Становление новой социально-экономической парадигмы широко обсуждается учеными уже где-то на протяжении четверти века, но в последние годы эта проблема заявила о себе с особой силой. Поэтому неслучайно разные аспекты ее, как это следует из заявок, поступивших на «Круглый стол», будут также рассмотрены. Хотелось бы посмотреть на *этот (третий) круг обсуждения* также с позиции практичности методологии и теории современной экономической науки. Ряд вопросов данной темы были затронуты нами в ходе выступления на V Международном Форуме Финансового университета в рамках Круглого стола «Новая социально-экономическая парадигма: смена концептуальных стратегий». Но важность темы определила направленность моего выступления в рамках сегодняшней дискуссии по наиболее принципиальным ее аспектам.

Приведу только один последний пример. Всем известна актуальность и сложность проблемы концептуирования и проектирования социально-экономического развития территорий. Также известно сколь формально и однобоко, часто по шаблону при игнорировании цели развития и большинства хозяйственных интересов субъектов территории, проекты осуществляются. Экономико-теоретический подход, позволяющий взглянуть на этот процесс системно с учетом социально-экономической природы хозяйственной системы территории и экономических интересов ее субъектов, адекватности им институциональной структуры, разрушает стереотипы предмета исследования и первой, и пятой специальности. В каком ключе идет речь о проектировании развития территории – организационно-экономическом, узкоуправленческом (проектном), региональном? Возникает дилемма «искусственного» сведения, подгонки работы под стереотипные границы либо первой, либо пятой специальности. Но, очевидно, насколько такого рода дифференциация обеднит предмет исследования.

Очевиден парадокс. Объективная сложность и многомерность явлений хозяйственной жизни, с одной стороны, предполагает строгое соблюдение границ каждой из наук, изучающих общество и экономику. А с другой, – необоснованное замыкание внутри них во многом служит препятствием целостному восприятию всего богатства хозяйственной жизни. Методологически речь идет об абсолютизации аспектного подхода, тогда как решение проблем требует выхода на многоаспектность исследования на основе целостного системного анализа явлений хозяйственной жизни. К пониманию этого нас привела работа над целым рядом проектов [3]. Среди них особенно важными в плане интеграции научного поиска были проекты, связанные с освоением и социально-экономическим развитием территорий, изучением деятельности НКО на примере добровольческого движения, ЖКХ и др.

Другими словами. Речь идет о том, что уже многие годы шел и продолжает идти процесс дифференциации экономической науки. Конечно, это процесс закономерный. Но дифференциация наук неизбежно приводит к необоснованной аспектности исследований. Достаточен ли такой подход в исследовании проблем хозяйственной системы, которые носят системный характер?

Одновременно непризнание экономической теории как своего рода фундамента особо остро ощущается в последние годы, как в теории, так и в сфере социально-экономической политики государства. В частности, это привело к абсолютизации институционального аспекта исследования проблем хозяйственной жизни. Сошлюсь на позицию авторитетных ученых, высказанную ими в статье «Марксизм и институционализм: сравнительное исследование», в которой раскрывается потенциал эффективного использования этих течений в изучении социальных и экономических проблем [4, с. 16–17].

Или другой немаловажный повод обсудить данную проблему. Дискуссия о возможности использования потенциала политэкономии и неоклассики. В основном она ведется в логике противопоставления объективного и субъективного подходов в исследовании ключевых экономических отношений. Но политэкономия и неоклассика относятся к разным основаниям, методам и уровням исследования хозяйственных отношений, и их продуктивное сопоставление и использование возможно при исследовании механизма функционирования социально-экономических отношений. Поэтому ключевая исследовательская проблема, на наш взгляд, состоит в ответе на вопрос, как объективное переходит в субъективное, а субъективное становится объективным, влияя, изменяя, корректируя социально-экономический генетический код хозяйственной системы. В этом отношении еще в 2011 г. меня впечатлила статья профессоров А.В. Бузгалина, А.И. Колганова «Теория предельной полезности как следствие трудовой теории стоимости?». В ней авторы подчеркнули: «Что касается соотношения трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, то можно сделать следующий вывод: первая показывает глубинные основы отношений товарного производства, исторические и теоретические границы этой системы, ее природу, тогда как вторая выводится из первой через сложную цепочку опосредований и указывает на фиктивное (как бы «наведенное») содержание действительно существующих превращенных форм – определенных функциональных зависимостей в соотношении спроса, предложения и т.п.» [5, с. 20]. Несмотря на знак вопроса в названии статьи, профессора высказали важную идею о *взаимосвязи* теории и практической ее значимости. Именно комплексность и сложность хозяйственных проблем современной экономики объективно требуют использования интеграционного подхода для преодоления аспектности их исследований и практического разрешения.

Наконец, обратим внимание еще на один, на наш взгляд, немаловажный элемент интеграционного подхода, связанный с недооценкой ценностного пространства в исследовании поведения и взаимодействия хозяйствующих субъектов. Введение в систему разноуровневых критериев принятия решений хозяйствующими субъектами, включая и социокультурные, ценностные, – принципиально важно при исследовании мотивации их действий.

Обращу внимание на проходящем повсеместно процессе экономизации не экономических сфер и видов деятельности. Очень показательна в этом отношении ключевая идея, высказанная Венди Брауном, политологом, профессором Калифорнийского университета «Разрушение демократии: как неолиберализм преобразовывает государство и субъекта». «Я утверждаю, что неолиберальная рациональность, ныне повсеместная в государственном управлении и на рабочих местах, в юриспруденции, образовании, культуре и

широком поле повседневной деятельности, преобразует отчетливо политические характер, смысл и действие фундаментальных элементов демократии в экономические» [6].

Позволю себе обозначить проблемы, которые, на наш взгляд, требуют комплексного интегративного подхода.

1. Экономизация неэкономических сфер и видов деятельности: условия, причины и основные формы проявления.

2. Угрозы экономизации политической и социальной деятельности государства: основные формы и социально-экономические перспективы их воспроизводства.

3. Человеческий капитал как современная форма homo economicus в условиях экономизации человеческих отношений: прогрессивность или регрессивность в развитии общества.

4. Проблемы и основные направления преодоления экономизации процессов трансформации знаний для реализации новаторских проектов по очеловечиванию достижений НТР.

5. Роль институциональных и ценностных норм и форм в преодолении негативных последствий экономизации неэкономических сфер и видов деятельности.

Подвожу итог: я за многоаспектность и всесторонность исследования проблем российской экономики на основе целостного системного анализа, не приводящего к расширению предмета экономической теории, – с одной стороны, но при учете научных достижений экспертного сообщества, изучающего общество и экономику, – с другой.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». <http://government.ru/docs/28653/>
2. Малинецкий Г. Никакой цифровой экономики не будет <https://zen.yandex.ru/media/freesconomy/nikakoi-cifrovoi-ekonomiki-ne-budet-5bb6841191897d00ae3d846e?&from=channel> Дата обращения: 18.11.2018.
3. Карасева Л.А. Попытка рефлексивного взгляда на методологию экономической науки // Вестник Финансового университета. 2007. № 4. С. 77–86.
4. Бугалин А.В., Колганов А.И., Московский А.И. «Марксизм и институционализм: сравнительное исследование» // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 5. С. 16–17.
5. Бугалин А.В., Колганов А.И. Теория предельной полезности как следствие трудовой теории стоимости? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2011. № 6. С. 20.
6. Браун Венди «Разрушение демократии: как неолиберализм преобразовывает государство и субъекта» <http://magazines.russ.ru/nz/2018/4/razrushenie-demokratii-kak-neoliberalizm-preobrazovyvaet-gosuda.html>.

Об авторе:

КАРАСЕВА Людмила Аршавиловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: karasevatvgu@yandex.ru